

16 июля 1972

ПЕСНЯ — ЧАСТЬ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДА

Народный артист СССР, лауреат Ленинской премии

Василий Павлович СОЛОВЬЕВ-СЕДОЙ

отвечает на вопросы корреспондента «СМ»

Песни В. П. Соловьева-Седого хорошо знают и любят миллионы людей в нашей стране и за рубежом. Вот уже несколько десятилетий Василий Павлович является пропагандистом советской песни. Не случайно поэтому мы обратились к композитору с просьбой поделиться своими размышлениями о современном состоянии песенного искусства и исполнительского творчества в нашей стране.

— Василий Павлович, как вы оцениваете современное состояние песенного жанра в нашей стране?

— Вы задали сложный вопрос, и ответить на него нелегко. Дело в том, что успех песни зависит не только от композитора, написавшего музыку, не только от поэта, сочинившего стихи. Он зависит также от исполнителя, сумевшего тонко почувствовать природу песни, дать ей путевку в жизнь.

Своеобразие современного момента состоит еще и в том, что песенным сочинительством заняты сейчас не только профессиональные композиторы, но, и даже в большей степени, музыканты-самодельные. Если раньше было так, что один исполнитель появлялся за десять лет, если примерно с таким же интервалом в песню приходили новые композиторы, то сейчас это уже не единицы в десятилетие, а десятки имен в год. Московское телевидение регулярно проводит конкурс «Алло, мы ищем таланты». Каждый такой конкурс выявляет все новые и новые дарования. Не каждому дарованию, разумеется, суждено стать значительным эстрадным певцом, но некоторые становятся ими, а в целом мы видим необыкновенный рост культуры исполнения песни, видим, как на глазах повышается и уровень вкуса слушателей.

Несколько лет назад молодежь увлекалась английскими певцами ансамбля «Битлз». Сейчас мы наблюдаем спад этого увлечения. Что ж, оно, как и всякое увлечение, было естественным и закономерным. Весь вопрос в том, что же остается после основного сезона увлечений...

А остается самое ценное. Говорят: новое время — новые песни, и это правильно. Из старых песен остаются лишь те немногие, которые выдержали проверку временем. И молодежь их поет, хотя, естественно, молодежь тянется к новому, ищет новых песен. Желание петь среди молодежи огромно. Надо признать, что профессиональные композиторы сейчас неспособны удовлетворить этот поистине глобальный интерес к песне. Может быть, поэтому такое широкое распространение приняло музыкальное любитель-

ство. Это тоже сложный вопрос.

На мой взгляд, любая песня, сочинена ли она любителем или профессионалом, немаловажна без вдохновенного творческого начала. В образованном, развитом обществе, таком, как наше, песни, наверное, могут сочинять многие. Так оно и происходит. Но песни, что могут стоять в ряду настоящих произведений искусства, способны писать далеко не многие. И лишь они способны важную общественную идею, глубокие человеческие чувства облечь в совершенную музыкальную форму, способны умом и талантом своим обогатить других, подыграть до высоких обобщений. Музыкальное сочинительство — дар редкий. Это одинаково верно для всех жанров музыкального творчества, включая и песенный. Я тут нового ничего не открываю.

— В нашей стране уделяется большое внимание распространению массовой песни. Песни выходят в сборниках большими тиражами, записываются на пластинки, их часто и помногу передают по радио, телевидение устраивает всевозможные конкурсы для исполнителей. Но нельзя не заметить вместе с тем, что часто средства массовой информации тиражируют произведения, которые вряд ли можно считать завоеванием нашего искусства...

— Это верно, и меня это тоже очень беспокоит. Цивилизация несет в себе существенные издержки, и когда средства массовых коммуникаций попадают в руки людей несведущих, с малоразвитым вкусом, они могут оказать дурную услугу искусству вообще и развитию музыкальной культуры в частности. В последнем телевизионном конкурсе «Алло, мы ищем таланты» я принимал участие как председатель жюри. Отрадно видеть, что в нашей стране песенная культура завоевывает самые широкие

слои населения. Но вместе с тем я был озабочен тем, что среди участников конкурса много молодых людей, которые пытаются копировать того или иного модного исполнителя, вместо того, чтобы искать собственную индивидуальность. Такие исполнители попадают и на отборочный заключительный тур этой массовой программы. И миллионы людей у телевизоров могут принять за образцы то, что на самом деле является робким и безвкусным подражанием.

Есть еще молодые люди, которые, не обладая достаточно развитым вкусом, поют не то, что нужно. Или — то, что нужно, но не так, как нужно. Не желая идти в кружки художественной самодеятельности, не приобщаясь к песенной культуре, эти молодые люди поют подлые песни или ополняют своим пением хорошие. Мы не можем с этим мириться. Нам надо учить петь хорошую песню. И пропагандировать хорошую песню. А нам есть у кого учиться: это и замечательные народные таланты, умевшие исполнять песню, и наши прекрасные эстрадные певцы, такие, как Эдуард Хиль или Муслим Магомаев.

И нам надо изживать дух коммерции, когда речь идет об искусстве. Ведь довольно часто в музыкальных издательствах, на разных художественных советах звучит довод, что песня, мол, конечно, нежная, но будет иметь коммерческий успех. А стало быть, тираж ей обеспечен. Композиторы, музыканты, все люди, призванные заниматься музыкальным воспитанием, несут ответственность за то, что предлагается народу и в кино, и в телепередачах, и в радиogramмах, и на пластинках, и в концертах. Дух потребительства в искусстве должны изживать мы. Песня — это неотъемлемая часть общей культуры народа. Народ, выражая свои чувства в песне, создавал прекрасные песенные образцы. Среди народных песен вы не

встретите плохих. В них совершенный язык, звучный, тонкий, чистый. Они богаты чувствами, нежны, целомудренны, певучи. В них слово и звук живут в удивительном слиянии. Не случайно лучшие русские советские песни столь популярны и любимы во всем мире. Это богатство достойно самого широкого тиражирования. Оно — часть нашей души, нашего сердца — лучшая часть.

— Василий Павлович, почти все ваши песни имеют свою интонацию, свой душевный мир. Как вы пришли к песню?

— Я пришел в сознательную жизнь в ту пору, когда первые советские песни — песни пражданской войны, романтические, темповые уже повсюду звучали. Помню, сильное впечатление на меня произвела «Красная кавалерия» Дмитрия Покрасса. Но песен в те годы я еще не писал, увлекался романсами, работал над балетом. Пытался создать что-то значительное, заметное, яркое. Так нередко бывает с человеком, попавшим из хаты в великодушную гостиную. Он носит фрак, сшитый по моде, щеголяет, говорит с чужого голоса. Я этих болезней тоже не избегал. Вкус, мера, опыт, мастерство — все это пришло не сразу. Но был все-таки в моей жизни толчок, побудивший меня остановить свой выбор на песне. Таким толчком была песня Захарова «И кто его знает?».

— До сих пор живут и часто исполняются ваши песни времен Великой Отечественной войны. Именно они принесли вам мировую известность, и именно в них впервые полно выразилась ваша сердечная песенная интонация...

— Осенью 1942 г. я выступал на фронте под Ржевом. Концерт нашей фронтовой бригады состоялся в землянке. Собрались бойцы, человек, наверно, сорок. Пришли прямо из

окопов, расселись. Я пел песни. Кто-то попросил исполнить совсем новую, ту, что еще никогда не звучала. Я запел «Прощай, любимый город». Написал я ее раньше. Однажды показал композитору, но они сказали, что такая песня, мол, не ко времени, сейчас нужны призывные, мобилизующие. И случилось чудо, со второго куплета солдаты стали тихо подпевать. Попросили повторить, а потом записали слова, и уже все вместе, как давно петую, тихо, с грустью пропели всей землянкой.

Если я вам скажу, что был в эту минуту безмерно растроган, то вряд ли точно передам свое тогдашнее состояние. Это была такая минута, такое мгновение, когда я почувствовал начало чего-то большого и самого важного в моей жизни. То была минута редкого душевного слияния с людьми; редкого и прекрасного. Оказалось, что душевность и даже грусть и печаль могут быть не менее мобилизующими. И не менее нужными бойцам. Вот когда пришел мой час как композитора, пришла моя певческая интонация, обогащенная народной бедой, народными душевными чувствами, пришла моя тема.

— Василий Павлович, кто, на ваш взгляд, сегодня развивает лучшие традиции советской песни?

— Александра Пахмутова. Почти все, что она пишет в песенном жанре, — значительно. Ей удается подыграть до самых емких обобщений, соединив обаяние таланта с высокой идейностью, гражданственностью. Что и должно, по существу, составлять кредо любого композитора. Мне кажется интересным песенное творчество Яна Френкеля в лучших его работах. Из моих земляков-ленинградцев я с большим вниманием слежу за развитием Станислава Поклакова и Александра Колкера. К сожалению, талантливый композитор Андрей Петров почему-то забросил жанр песни... У нас есть первоклассные эстрадные певцы, я их уже называл. Хотя лучшим советским эстрадным певцом я считаю Утесова.

Настоящая песня должна нести в себе дыхание времени, должна вести за собой, вспоминаться по любому поводу. Ведь песня помогает в беде и сообщает дополнительный блеск радости. Мне хочется сказать, что лучшая песня как бы очищена от моды. У слов «мода» и «популярность» — разный смысл. Популярная песня, с моей точки зрения, всегда лучше, выше и чище модной. Мода проходит, а песня остается. И остается только та песня, которая выдерживает испытание временем, а время — самый строгий и верный судья. Настоящая песня — не умирает.